

Автор - Алёна Рычкова-Закаблукская, Иркутск (Россия).

* * *

Нам что ни день – горчайший понедельник.
Начало бытованья на земле.
Мы саночки катили через ельник,
Мы поднимались по крутой горе.
По скату вниз потом слетали звонко.
Иркутный лёд некрепкий, рыхлый снег.
Здесь утонула, помнится, девчонка.
А мог бы получиться человек –
Под звёздами Стрельца и Волопаса
В величии и кротости нелеп.
Так вызревает пушечное мясо,
Клюёт полынный свой сиротский хлеб,
Чтоб кануть в лету. Призрачную реку
Не переплыв, но затвердев на дне.
Чтоб нам носить в груди по человеку.
По камню в изголовьи. По вине.

* * *

Он всё думает, что я есть свет.
А я и есть свет.
Он всё думает, что я есть тьма.
А я и есть тьма.
Я его закутаю в плед,
Поднесу к окошечку.
Видишь? Зима!
Ни о чем не думай, маленький,
Спи!
Из икринки вызрешь –
Станешь князь.
Выношу во чреве и на груди,
Раз такая мне дана власть.
Годовальцу босому
Выдан срок –
Высыпайся, миленький,
Всласть!
Рыбачок мой маленький с ноготок,
Красноперый-окунь-пескарь-карась.

* * *

Все ничего. Но отдаёт в плечо –
Последствие давнишней травмы.
Июльские во всю пушили травы
И солнце припекало горячо.
А на дворе качель. Туды её в качель!
Сказал бы дед, да нету деда боле.
И я почти не ощущаю боли –
Так далека та знобкая метель.
Так что же травма?
Маленькая драма.
Её и вспоминать то не с руки.
Не смей качаться! – говорила мама.
Но видно нужно было позвонки
Свернуть тогда мне,
Как курёнку шею.
Трухлявое сиденье скрипит
И я лечу! И песня как умеет
В колоратурном горлышке звенит.
И дом летит! И палисадник косо!
И провода! И птицы в два ряда –
Моих собратьев взвод звонкоголосый.
И неба всеохватная вода!

На все хватало воли и сноровки.
И сил хватило не реветь потом,
Когда гнилые лопнули верёвки,
Когда меня, покрытую репьем,
В дом принесли и косточки считали.
И все сочли. Так, значит, будем жить!
Благословенны детские печали.
А позвонку, как не води плечами,
Саднить по ним.
Саднить. Саднить. Саднить.

